

УДК 347.965(571.17)''1960/1970''

**ОРГАНИЗАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ
КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ В 1960 – 1970-е гг.***Д. О. Свиридов***ORGANIZATIONAL DEVELOPMENT
OF THE KEMEROVO REGIONAL BAR ASSOCIATION IN 1960 – 1970***D. O. Sviridov*

Статья посвящена проблемам состояния и развития адвокатских объединений Кемеровской области в 1960 – 1970-е гг. Рассматривается персональный и профессиональный состав областной коллегии, динамика их развития, организационные формы деятельности президиума коллегии и юридических консультаций.

The article is devoted to problems condition and development of lawyer associations of the Kemerovo area in 1960 – 1970-е гг. The personal and professional structure of regional board, dynamics(changes) of their development, organizational forms of activity of presidium of board and legal advices is considered.

Ключевые слова: адвокатура, юридические консультации, областная коллегия, судебная защита.

Keywords: bar, Legal consultations, regional bar association, relief (at law).

Принятие в начале 1960-х гг. нового Положения об адвокатуре по срокам совпало с началом качественно нового этапа в истории адвокатуры Кемеровской области.

Кузбасская адвокатура к тому времени прошла достаточно сложный и противоречивый путь развития: создание первого собственного корпоративного объединения – коллегии защитников Кузнецкого округа, потеря организационной самостоятельности после включения в состав Западно-Сибирской краевой коллегии защитников в 1930 г., выделение из состава Новосибирской и создание собственной областной коллегии в сентябре 1943 года. К началу 1960-х гг. можно констатировать завершение организационного оформления адвокатуры. Она имела достаточно строгую организационную структуру, включавшую в себя президиум, во главе с председателем Ф. Ф. Паначевым, руководившем коллегией с 1944 г., 34 юридические консультации во главе с ведущими. В составе коллегии насчитывалось 132 профессиональных адвоката, чей образовательный уровень был несопоставим с соответствующим показателем на момент образования коллегии в 1943 г.

Вместе с тем ряд принципиальных вопросов в предшествующий период окончательно разрешить не удалось. Нехватка адвокатских кадров негативно сказывалась на всех направлениях адвокатской деятельности. Многочисленными просчетами характеризовалась деятельность президиума, при этом главным недостатком оставался слабый контроль за исполнением принятых решений. Организация работы юридических консультаций, проблема оплаты труда, крайне слабое участие представителей адвокатской корпорации в гражданском судопроизводстве и многие другие проблемы ждали своего разрешения.

К началу рассматриваемого периода в состав Кемеровской областной коллегии адвокатов входило 132 человека [1, с. 19]. 16 членов коллегии имели стаж более 20 лет, 64 человека работали более

10 лет, 28 – свыше 5 лет, 22 – свыше 3-х, наконец, минимальный стаж, свыше одного года, был у двух адвокатов. Наконец, следует отметить, что в составе коллегии преобладали женщины-адвокаты (79 чел.) [1, с. 19].

Высшее профессиональное образование имели 100 адвокатов (76 %), среднее юридическое – 29 (23 %).

В сравнении с первыми годами существования коллегии была довольно высока партийная прослойка: членами КПСС являлись, по состоянию на 1961 г., 55 адвокатов.

Рассматривая состав адвокатского корпуса региона, динамику развития этого состава на основе статистических данных, отложившихся в Государственном архиве Кемеровской области, можно прийти к некоторым общим выводам.

1. Налицо **тенденция постоянного количественного роста состава областной коллегии**. По состоянию на декабрь 1969 г. в составе коллегии работали 163 адвоката. Отчетное собрание 19 февраля 1972 г. констатировало, что за два отчетных года состав коллегии увеличился на 25 человек, и в настоящее время состоит из 190 адвокатов [2, с. 8]. В 1975 г. в области работало уже 209 адвокатов, по состоянию на 1977 г. – 234, наконец, к концу интересующего нас периода Кемеровская областная коллегия адвокатов насчитывала 260 членов.

Решение кадровой проблемы проходило по линии приема в коллегия новых членов, обладающих необходимым юридическим образованием из числа работников судебных и правоохранительных органов, а также комплектования за счет молодых специалистов из числа стажеров, направляющихся Министерством юстиции по запросам Президиума коллегии.

Прием молодых специалистов в состав коллегии проходил непросто. Во-первых, Министерство юстиции в начале 1960-х гг. устанавливало определенные лимиты на прием стажеров, за пределы которых выходить не разрешалось.

Во-вторых, после снятия этих ограничений возникла новая проблема – элементарная нехватка специалистов с высшим юридическим образованием. Собрание 1962 г. отмечало: «За последние годы коллегия неудовлетворительно пополняется молодыми кадрами. Мы плохо используем даже небольшие возможности пополнения кадров молодыми специалистами, оканчивающими юридические институты и факультеты... решению этой задачи поможет недавно принятое Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране», которым предусмотрено увеличение приема студентов для подготовки юристов [3, с. 9].

При этом, однако, следует отметить, что вплоть до 1974 г. в Кемеровской области не существовало ни одного юридического факультета. Первый юридический факультет Кемеровского государственного университета был открыт лишь в 1974 г., а первый выпуск – летом 1979 г. Ближайшим профильным факультетом оставался юридический факультет Томского государственного университета, выпускники которого предпочитали оставаться у себя в области.

Ставка в итоге была сделана на студентов-заочников ВЮЗИ, и она себя оправдывала. Из принятых в коллегию в 1969 – 1971 гг. 12 заочников старших курсов ВЮЗИ, семеро успешно окончили институт и остались работать в коллегии [2, с. 9].

В результате принимаемых мер все города и районы области были укомплектованы адвокатскими кадрами, что и позволило председателю коллегии М. К. Чевтайкину сделать вывод о том, что президиум может отказаться от дальнейшего приема студентов-заочников, а, в случае необходимости, надо принимать лишь лиц, с законченным высшим образованием. Отметим, что другое утверждение председателя, прозвучавшее сразу же, с учетом сказанного нами выше, прозвучало несколько наивно: «В ближайшее время значительное увеличение численного состава коллегии не предполагается».

2. Повышение образовательного уровня. По состоянию на 1969 г. высшее юридическое образование имели 107 членов коллегии (65,6 %), среднее юридическое – 22 (13,5 %), а 3 адвоката окончили специальные юридические курсы. В 1972 г. высшее юридическое образование имели уже около 90 % адвокатов. К 1980 г., когда проблема подготовки специалистов юридического профиля в области была решена, количество членов коллегии с высшим профессиональным образованием составлял 96 %.

3. Усиление профессиональной подготовки. Бесспорно, наличие высшего образования является одним из важнейших, но не единственным показателем профессиональной квалификации адвоката – не меньшую значимость имеет стаж работы по специальности. По состоянию на 1969 г. по стажу юридической работы от 1 года до 5 лет работали 46 адвокатов (около 30 %), от 5 до 10 лет – 34 адвоката, свыше 10 лет – 83 члена коллегии. Уже этот факт свидетельствует о начале кадровой стабилизации: еще во второй половине 1950-х гг., по данным

исследователя А. В. Слепынина, молодые специалисты, недавние стажеры, выдвигались сразу на должности заведующих юридическими консультациями: Бурлаков – зав. Гурьевской ЮК, Велигурова – зав. Зенковской ЮК г. Прокопьевска, Архипов – Топкинской ЮК, Дерябина – Яшкинская ЮК, Пуленко (выпускник юридического факультета ТГУ) – зав. Центральной ЮК г. Сталинска, А. А. Савушкин (выпускник ВЮЗИ) – зав. Киселевской ЮК.

По состоянию на 1972 г. стаж работы в адвокатуре составлял: до 1 года – 16 человек, от 1 до 5 лет – 41, от 5 до 10 лет – 31, свыше 10 лет – 102. Обратим при этом внимание, что состав коллегии очень молод: 42 % членов коллегии не достигли 40-летнего возраста, еще 53 % были моложе 55 лет. Помимо всего прочего, это обстоятельство указывает также на то, что к 1972 г. постепенно прекращается утечка кадров, не позволявшая обеспечивать стабильность профессионального состава в 1940 – 1950-е гг.

4. Повышение удельного веса партийной «прислойки». Мы сознательно избегаем здесь использования терминов «идеологизация», либо «советизация». С нашей точки зрения, тенденция увеличения количества адвокатов с партийным либо комсомольским билетом в кармане вовсе не свидетельствовала об усилении коммунистического мировоззрения членов коллегии. Таковы были своего рода правила игры, свойственные советскому политическому режиму. Не следует при этом забывать и о том, что вопросы деятельности адвокатуры находились на постоянном контроле партийных органов. На этот показатель всегда обращали особое внимание, и любое его падение могло привести к самым плачевным для коллегии последствиям.

Вопрос о деятельности коллегии адвокатов неоднократно ставился на повестку дня заседаний Кемеровского обкома КПСС. Как правило, рассмотрению данного вопроса предшествовало принятие какого-либо решения центрального партийно-государственного руководства, связанного с деятельностью адвокатской корпорации, которое местные чиновники тут же дублировали своим постановлением. Так, вслед за принятием Постановления ЦК КПСС «Об улучшении деятельности адвокатуры» от 16.06.1964 г. Кемеровский промышленный обком КПСС 29 сентября 1964 г. принял соответствующее постановление о деятельности адвокатуры Кемеровской области, в котором, фактически продублировав критические замечания Центра, подтвердил наличие аналогичных недостатков в работе кемеровских адвокатов.

ЦК КПСС высказал свое недовольство тем, что деятельность адвокатуры не отвечает стоящим перед нею задачам: многие коллегии неудовлетворительно оказывают юридическую помощь населению, недостаточно обслуживают предприятия и учреждения, слабо пропагандируют советские законы, не связаны с товарищескими судами, с общественностью, неудовлетворительно ведут работу по подбору и воспитанию кадров.

Обком КПСС, в свою очередь, потребовал улучшения воспитательной работы среди адвокатов, повышения их мастерства, предложил «наглухо закрыть дверь для лиц, ранее скомпрометировавших себя на прежней работе», острее реагировать на дисциплинарные проступки, пополнить коллегию за счет молодых специалистов, членов КПСС.

В результате, если в 1961 г. количество партийных адвокатов составляло 55 чел., то в 1969 г. членами КПСС были уже 93 чел., в 1972 г. в коллегии работало 93 коммуниста, а в начале 1980-х гг. – 203.

В некоторых юридических консультациях все адвокаты стали членами КПСС. Так, общее собрание 26.12.1964 г. радостно констатировало, что все адвокаты Анжеро-Судженска, вместе с заведующим, были приняты в ряды КПСС (Калачева, Симоненко, Новгородчинкова, Бакланов). «Вот пример для других юрконсультаций!» – подытожил М. К. Чевтайкин.

Динамика состава коллегии, постоянное увеличение количества молодых специалистов потребовали от президиума коллегии и заведующих ЮК значительного усиления внимания к их профессиональной подготовке.

Только в 1964 г. в Кемерово, Прокопьевске и Новокузнецке прошли практику четверо молодых специалистов – Бакланов, Ветчинов, Чиняев, Могилат.

На заседаниях президиума были заслушаны отчеты ряда заведующих юридическими консультациями о воспитании кадров (Калачева, Душин, Шапошников, Тушинский, Савушкин, Раскин и др.).

По инициативе президиума, только за период 1970 – 1972 гг. было осуществлено около 40 целевых проверок ЮК для оказания помощи молодым специалистам [2, с. 25].

Начиная с 1960-х годов начала использоваться такая форма работы с молодыми специалистами, как организация теоретических конференций и семинаров.

За 1965 – 1968 гг. было проведено 5 теоретических конференций и 5 кустовых семинаров.

На одной из конференций для молодых специалистов обсуждался доклад «Некоторые вопросы адвокатской этики, о применении семейно-брачного законодательства».

В феврале 1970 г. проводилась теоретическая конференция «Ленинские принципы в деятельности советской адвокатуры» [2, с. 14].

Из года в год увеличивалось количество молодых специалистов, проходивших практику, и адвокатов-стажеров. Так, свыше 20 человек прошли практику в групповых ЮК в 1971 г. В 1972 г. 14 молодых специалистов проходили стажировку, из них 12 закончили ее и были приняты в члены коллегии адвокатов.

Во второй половине 1970-х гг. практика работы с молодыми специалистами окончательно устоялась. Решение о приеме в коллегию принималось на заседании Президиума коллегии. Принятые в коллегию назначались адвокатами-стажерами, одновременно определялись их руководители и место стажировки.

Отметим, что иногда на Президиуме сразу решался вопрос о месте последующей работы адвоката, причем оно не всегда соответствовало месту прохождения стажировки. Уже упоминавшийся В. А. Яшуткин стажировался в Центральной ЮК г. Прокопьевска, а на последующую работу был отправлен в Тяжинский район. Понятно, что такие решения имели вынужденный характер, и само их принятие свидетельствовало о непростой кадровой ситуации [4, с. 53].

Количество стажеров было достаточно значительным. Так, только в 1978 г. стажировку прошли 19 работников областной коллегии адвокатов.

Прохождение молодыми адвокатами стажировки находилось под контролем Президиума коллегии, на заседаниях которого, спустя, как правило, 5 – 6 месяцев, заслушивались их отчеты. В ходе этих слушаний членов Президиума в основном интересовали вопросы о том, как молодой специалист на практике осваивает законодательство, принимает ли он участие в рассмотрении дел гражданско-правового характера, имеются ли рецензии на их выступления в суде. В том случае, если члены Президиума обнаруживали какие-либо пробелы в стажировке, самому стажеру и его руководителю предлагалось устранить их в кратчайшие сроки. Так, стажеру Г. Г. Ходенковой, которая не очень хорошо освоила методику составления кассационных жалоб, было поручено самостоятельно подготовить основные правовые документы по юрисконсульту.

Следует отметить, что от работы Президиума в этот период зависела стабильность и слаженность деятельности молодой коллегии.

Большое место в организации ее деятельности занимали заседания Президиума, проходившие один раз в месяц. Все наиболее важные вопросы работы обсуждались коллегиально, чаще всего с приглашением заведующих коллегиями и представителей адвокатского корпуса.

В рассматриваемый период, пожалуй, одним из наиболее часто рассматривавшихся на заседаниях Президиума вопросов был кадровый. Президиум, в первую очередь, интересовали проблемы молодых специалистов, о чем уже шла речь выше, а также вопросы повышения профессиональной квалификации всех членов коллегии. Думается, что такая политика была вполне оправдана: до тех пор, пока адвокаты не будут постоянно совершенствовать свои знания, качество юридической помощи населению и предприятиям, безусловно, останется низким.

В рассматриваемый период несколько улучшилась деятельность методического совета Президиума, работу которого возглавлял адвокат Гушинский. Его члены разработали ряд нужных пособий в помощь адвокатам: «Сборник основных законодательных и нормативных актов по арбитражной практике», «Вопросы квалификации преступлений по делам о хулиганстве», «Вопросы установления отцовства».

Под контролем Президиума адвокатам оказывалась методическая помощь, разрабатывались обзоры защитительных речей, процессуальных бумаг; в 1-й

половине 1960-х гг. были обновлены образцы исковых заявлений в связи с принятием новых ГК и ГПК. К концу 1960-х гг. был издан и сборник материалов по юрисконсультству, подготовленный членом Президиума Карповым.

Собрание 29 сентября 1964 г. отметило, что необходимо сосредоточить свои усилия на организации кодификации судебной практики и законодательства, используя лучший опыт ведения кодификации [3, с. 26]. Работа эта, безусловно, имела очень важное значение, особенно с учетом того, что адвокаты проявляли достаточно слабые знания новых ГК и ГПК, а многие просто до конца не изучили их.

Для облегчения этой работы Президиум еще в 1952 г. выслал всем адвокатам области алфавитные журналы по кодификации законодательства и судебной практике. Адвокаты в дальнейшем должны были самостоятельно продолжать ведение этой работы. К сожалению, многие из них отнеслись к этой работе формально, записи в журнал вносились от случая к случаю. Тем не менее, хорошо была налажена работа по кодификации в Центральной юрконсультации г. Кемерово (кодификатор-адвокат Гринберг), Центральной ЮК г. Прокопьевска (кодификатор-адвокат Дунаевский). На собрании 1964 г. М. К. Чевтайкин даже предложил издать кодификационные материалы Центральной ЮК г. Прокопьевска, если адвокаты признают это необходимым [3, с. 26].

При самом Президиуме была создана и велась заместителем председателя президиума Чалышевым кодификация – алфавитно-предметная картотека, а когда в начале 1960-х гг. на должность кодификатора Президиума была назначена Т. Трубникова, в Президиуме была начата работа и по составлению обзоров нового законодательства.

Президиум изучал и распространял положительный опыт организации работы передовых юридических консультаций – Заводской ЮК г. Новокузнецка, Беловской ЮК, отличавшейся хорошей организацией правовой помощи совхозам района, отдельных адвокатов – Караульных, Грязева, Шаяхметова. К сожалению, популяризация передового опыта не отличалась особой стабильностью, велась от случая к случаю. Собрание 1969 г. констатировало: «Президиум не добился широкого изучения и распространения опыта работы лучших адвокатов и ЮК».

В начале 1970-х гг., после издания приказа Министра юстиции СССР «О задачах органов юстиции и суда по улучшению подбора, расстановки и воспитания кадров в свете решений XXIV съезда КПСС», Президиуму было предложено улучшить изучение, распространение и внедрение имеющегося положительного опыта, организовать методические кабинеты с материалами из опыта работы кадров, проводить конференции, совещания на базе лучших судов и других учреждений юстиции. Однако по-прежнему обмен передовым опытом ограничивался лишь перечислением имен лучших адвокатов на отчетных собраниях и строгим указанием на

необходимость пропаганды передового опыта заведующими консультациями.

Текущая работа Президиума областной коллегии включала в себя осуществление контроля за качеством адвокатской работы.

Президиум в сентябре 1968 г. принял постановление об упорядочении контроля за качеством работы, в нем, в частности, был установлен минимум мероприятий, которые должны были провести каждая ЮК в течение года.

В консультациях с количеством адвокатов 2 и больше ежегодно, помимо рецензий, должны обобщаться и составляться обзоры по основным участкам работы: предварительное следствие, работа в суде, иски, заявления и т. д. Содержание этих обзоров и сроки их предоставления определялись Президиумом областной коллегии либо планом работы Президиума, либо его письмами в адрес ЮК. Так, поскольку план работы Президиума на 1-й квартал 1969 г. предполагал обобщение участия адвокатов в предварительном следствии и качестве исковых заявлений, все заведующие ЮК осуществили внутреннюю проверку этих участков и представили в Президиум собственные отчеты.

Отметим, что составление обзоров и выполнение других мероприятий, согласно постановлению Президиума Кемеровской областной коллегии адвокатов, принятого 26 сентября 1968 г. было обязательным, а невыполнение этого требования рассматривалось как неспособность заведующих организовать контроль за качеством работы. Постановление 1968 г. предполагало даже, что такие заведующие будут освобождаться от своей руководящей должности. С нашей точки зрения, подобная жесткая мера, вполне укладывалась в господствующий принцип организационного построения деятельности всех общественно-политических организаций советского периода.

Руководство консультаций в своих планах, составлявшихся поквартально, предусматривало в них рецензирование выступлений адвокатов в суде, проверку исковых заявлений, жалоб, качество правового обслуживания предприятий и др.

И эти планы, и отчеты по контролю за качеством работы ежегодно пересылались в Президиум. На практике, однако, руководство консультаций, перегруженное текущей работой, не проявляло в этом вопросе должной оперативности. Так, в 1978 г. на заседании Президиума заведующий юридической консультацией г. Таштагол Грищенко подвергся критике за низкую исполнительскую дисциплину по своевременной высылке в Президиум материалов отчетности.

Контроль за деятельностью ЮК включал в себя и заслушивание отчетов зав. ЮК, адвокатов о контроле за качеством работы, о правовой помощи предприятиям, о выполнении предложений по актам ревизии. Так, в 1972 г. на Президиуме отчитывались о работе своих консультаций адвокаты Сулова, Крашенинина, Бронникова, Волкова и др.

Контрольная функция Президиума в рассматриваемый период включала в себя и ревизии консуль-

таций. «Проверка дисциплинирует людей. Контроль позволяет безошибочно распознать деловые качества каждого адвоката: кто и насколько инициативен, старателен, кто может самостоятельно выполнять задачу» [2, с. 27].

Только в 1964 г. проведены комплексные ревизии и проверки в 22 юридических консультациях, в результате была проверена работа 100 адвокатов [3, с. 29]. Отметим при этом, что еще в середине 1960-х гг. ревизии не имели тотального характера. Собрание 1964 г. отметило, что ревизоры глубоко не изучали состояние дел с учебой адвокатов, не анализировали гонорарную практику, слабо проверяли содержание лекций.

К концу 1960-х гг. ситуация меняется. Проверке стали подвергаться все стороны деятельности консультации, финансовая сторона этой деятельности. Не случайно, что уже в 1969 г., в ходе очередной ревизии, финансовой проверкой отчетности юридических консультаций выявлены случаи неправильного начисления командировочных в юридических консультациях г. Юрги, Новокузнецкого района.

Количество этих мероприятий постоянно увеличивалось. В 1971 г. их количество достигло уже 30 комплексных ревизий ЮК, свыше – по правовой работе в народном хозяйстве и т. д.

С нашей точки зрения, реализация контрольной функции Президиума была сопряжена с многочисленными недостатками, с которыми, кстати, были согласны многие руководители адвокатской корпорации тех лет:

1. Президиум слабо анализировал причины недостатков в работе ЮК и далеко не всегда добивался устранения вскрытых ревизией ошибок и упущений.

2. Функционеры Президиума зачастую сами не всегда подводили их итоги.

3. Ревизоры не уделяли должного внимания устранению вскрытых недостатков на месте и оказанию практической помощи в их устранении, не разрабатывали никаких конкретных предложений.

Согласно Положению 1962 г., одним из важных направлений в работе Президиума оставалось дисциплинарное производство, направленное на борьбу с разного рода адвокатскими проступками. На протяжении всего рассматриваемого периода дисциплинарная практика велась достаточно активно.

Только в 1964 г. 10 адвокатов совершили дисциплинарные проступки, за которые они были привлечены к той или иной дисциплинарной ответственности. Бывший заведующий юридической консультацией Рудничного района г. Кемерово Дзюба, за злоупотребления и присвоение денежных средств, был исключен из коллегии. Пяти адвокатам был объявлен строгий выговор, среди них, к примеру, Целовальников и Васильева, были привлечены к дисциплинарной ответственности за низкое качество работы вследствие недобросовестного отношения к служебному долгу. Строго наказывались случаи опоздания адвокатов в суд и срывы по их вине судебных процессов (Бакланов, Чикурова).

Нередко предметом рассмотрения Президиума становились поступки адвокатов, не имевших ничего общего с их профессиональной деятельностью. Так, адвокат Радомысльский, впоследствии исключенный из коллегии, был склонен к злоупотреблению спиртным, допуская при этом «недостойное поведение в быту». Думается, что то наказание, которое понес адвокат, абсолютно несправедливо и, по сути, является наглядным подтверждением существования в СССР авторитарного политического режима, считавшего себя вправе контролировать не только все сферы общественной, но и частной жизни.

Во второй половине 1960-х гг. в дисциплинарном производстве преобладали дела, связанные с нарушением дисциплины и адвокатской этики. Так, адвокат Дьяченко «забыла» о слушании дела Галимова, член коллегии Овчинникова поплатилась за пререкания с судьей. Обе они оказались в числе 8 адвокатов, подвергшихся взысканиям в 1968 г.

В 1970-е гг. по-прежнему оставалась желать лучшего адвокатская дисциплина. Так, в 1970 – 1971 гг. было привлечено к дисциплинарной ответственности 10 человек. Среди них были такие адвокаты, как Раскин, Анакин, Юдина, Яблонская и др.

Адвокат Яблонская, получив своевременно завяку об участии в суде 7 адвокатов, не приняла реальных мер к их вызову из других ЮК. Судебный процесс был сорван и лишь на другой день, с помощью Президиума, в суд были вызваны адвокаты. Свое нерадивое отношение она объясняла тем, что надеялась на отказ подсудимых от защиты.

Адвокаты Лебедева и Корбут, за нарушение Инструкции об оплате гонорара, были исключены из коллегии.

Дисциплинарная практика заметно активизировалась начиная с осени 1978 г., когда, после официального письма коллегии Министерства юстиции от 27.06.1978 г., было принято специальное Постановление президиума: «Считать важнейшей обязанностью Президиума, заведующих строго выполнять требования Положения об адвокатуре РСФСР об ответственности адвокатов за недобросовестное выполнение профессиональных обязанностей, гонорарной практики, трудовой и финансовой дисциплины, использовать меры поощрения и дисциплинарного воздействия в целях лучшего выполнения профессиональных обязанностей».

Справедливости ради следует отметить, что меры поощрения Президиумом также использовались. На общих собраниях коллегии и заседаниях Президиума на протяжении всего рассматриваемого периода часто звучали имена лучших адвокатов: Калачева из Анжеро-Судженска, Авербух и Лучников из Кемерово, Костров и Дунаевский из Прокопьевска, Малютин и Петунова из Новокузнецка, а также Рябченко, Шифрина, Озолин. Мальцева, Жинова, Катречко, Петина, Наталевич – в 1960-е годы, Браницкая, Габидулина, Волченко, Кондукова, Л. И. Иванова, Бородулина, Ещенко – в 1970-е.

По итогам конкурса к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина в 1970 г. 32 члена коллегии были награждены денежными премиями, памятными по-

дарками, Почетными грамотами, а свыше 20 адвокатов – юбилейными медалями.

В 1971 – 1975 гг. было поощрено за хорошую работу более 50 адвокатов (Мальцева, Жинова, Катречко, Петина, Наталевич и мн. др.) [2, с. 11].

Что же касается практики дисциплинарных взысканий, отметим, что многие дисциплинарные нарушения со стороны членов коллегии сегодня сочли бы обычной адвокатской практикой.

Так, в 1978 г. адвокат В. И. Безверхая в судебном процессе по уголовному делу О. Д. Новоселовой вступила в пререкания с председательствующим Гончаренко и прокурором Защитовой, делая безответственные заявления: «Суд обработал потерпевшую» и др.

После окончания судебного процесса и объявления председателем, что судом вынесено частное определение о незетичном поведении адвоката, В. И. Безверхая заявила: «Вы еще ответите за фабрикации протокола и частные определения. Я всех подниму на ноги и добьюсь своего. Вы еще пожалеете». По мнению Президиума, полностью ставшего на сторону прокуратуры, «..адвокат своим поведением не способствовала созданию нормальной, деловой обстановки». Результатом стало привлечение Безверхой к дисциплинарной ответственности и объявление ей строгого выговора за грубое нарушение этики адвоката, пренебрежение к нормам, регулирующим ведение судебного процесса [4, с. 52].

Ежегодно Президиум обобщал дисциплинарную практику. В целом по всем сигналам о нарушениях адвокатской этики и дисциплины им давалась принципиальная оценка. Однако оставляла желать лучшего работа по предупреждению нарушений правил внутреннего распорядка, и связано это было, в первую очередь, с тем, что зав. ЮК, руководствуясь принципом корпоративной солидарности, крайне редко ставили вопросы об ответственности недобросовестных работников, предпочитая «не выносить сор из избы». Так, или иначе, но заявления Президиума о том, что «..главное не прощать разгильдяйства, создавать обстановку высокой культуры и дисциплины» оставались своего рода декларациями о намерениях.

Подводя итоги оценки деятельности Президиума коллегии в 1960 – 1970-е гг., необходимо отметить, что, наряду с сильными ее сторонами, о кото-

рых шла речь выше, ее организация не была лишена и недостатков.

Президиуму, на наш взгляд, не удалось добиться распространения опыта работы лучших адвокатов и ЮК.

Фактически отсутствовал контроль за реализацией собственных решений. Типичный пример. О выполнении предложений по акту ревизии зав. ЮК Зенковского района г. Прокопьевска Кострова обязывалась доложить к 1 декабря 1971 г. Сделано этого не было, сама заведующая об этом просто забыла, а Президиум своевременно не проконтролировал собственное постановление.

Наконец, в деятельности Президиума все чаще встречались канцелярские методы руководства, чувствовалась нарастающая бюрократизация.

Увеличивающееся из года в год количество отчетности, которую Президиум требовал с заведующих ЮК, фактическая утрата практики многих мероприятий, ранее обеспечивающих стабильность развития коллегии и повышение профессионализма в деятельности адвокатов (выезд членов Президиума в ЮК для помощи заведующим, их обучение на месте планированию, организации контроля за качеством работы, созыв кустовых научно-методических семинаров), являются наглядным свидетельством этой особенности адвокатской корпорации рассматриваемого периода.

Конечно, упрекать во всем происходящем только членов Президиума, по меньшей степени, нелепо: адвокатская корпорация и ее исполнительные органы просто не могли остаться в стороне от происходящих в стране событий, нарастания застойных явлений, бюрократизации всех сторон общественной жизни.

Литература

1. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф.Р-355. Оп.1. Д.10.
2. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф.Р-355. Оп.1. Д.41.
3. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф.Р-355. Оп.1. Д.16.
4. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф.Р-355. Оп.1. Д.52.